

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ ЧИТАТЕЛЕЙ—ИНВАЛИДОВ ПО ЗРЕНИЮ

В вопросах реабилитации инвалидов по зрению в Республике Беларусь занимаются различные социальные институты. Их роль на каждом этапе социальной реабилитации неоднозначна. Библиотеки для слепых практически участвуют во всех сферах реабилитационной деятельности. Приобщая лиц, находящихся в условиях зрительной депривации, к документу, помогая формированию у них информационной культуры, они способствуют, таким образом, как их элементарной, так и социально-трудовой реабилитации. Однако для результативности их деятельности необходимо всестороннее изучение читательской аудитории, деление ее на группы по различным признакам.

Типология как научный метод познания занимает особое место как в практической деятельности библиотек для слепых, так и в научных исследованиях. Наиболее последовательно типология читателей-инвалидов по зрению представляется в научной дисциплине — тифлобиблиотековедении. В силу особенностей изучаемого объекта тифлобиблиотековедение ориентировано на разрешение проблем слепых и слабовидящих читателей в процессе библиотечно-информационного обслуживания. Методологической и методической основой для нее выступают положения и выводы как библиотековедения, так и дефектологических наук, теории и методики социальной работы — соционики.

В библиотековедении понятие “типология читателей” характеризуется как разделение людей на группы на основании некоторой совокупности отличительных характеристик, обеспечивающей устойчивое и последовательное от-

несение того или иного индивида к выделенным группам [5]. Применительно к читательской аудитории библиотек для слепых это понятие можно рассматривать как процесс объективного разделения на группы, исходя из диалектического единства общего, особенного и единичного (индивидуального). Общее связано с интегрированностью читательских характеристик, определенной стереотипностью читательского поведения. Особенное характеризует читательскую группу, учитывая специфические черты, обусловленные отсутствием или глубоким нарушением зрительного анализатора и наличием общих трудностей в доступе к информации. Единичное (индивидуальное) отражает особенности конкретного человека. Следовательно, в основе типологии читателей-инвалидов по зрению лежит дифференцированный подход. Вместе с тем без знания фактов естественного и природного развития слепых и слабовидящих лиц невозможно полное удовлетворение их информационных запросов, оказания помощи в реабилитации. Поэтому необходимо говорить о коррекционно-компенсирующем подходе к библиотечному обслуживанию инвалидов по зрению в целом и выделению читательских групп исходя из специфических особенностей незрячих.

Тифло-психолого-педагогическими исследованиями (Л.С. Выготский, А.Г. Литвак, Л.И. Солнцева, Л.И. Плаксина, З.Г. Ермалович и др.) установлено, что формирование и развитие личности незрячих в основном происходит в соответствии с теми же закономерностями, что и личности человека с нормальным зрением. Однако существует и опосредованное влияние зрительного дефекта на формирование и развитие личности незрячих. Те свойства личности, которые страдают от нарушения зрения (интересы, потребности и др.), могут быть скорректированы специально организованной педагогической средой.

По сравнению с педагогической средой, в основе которой лежит получение систематических знаний в пределах конкретных учебных программ, библиотечная среда

выступает источником познания без границ. Педагогическая триада (воспитание, обучение, образование) реализуется в библиотечных условиях специфическим образом: пополнение знаний здесь имеет воспитывающий характер, а формирование качеств личности неотрывно от познания. Через обогащение знаниями, удовлетворение потребностей в информации библиотека содействует социокультурной реабилитации инвалидов по зрению, помогает им участвовать в социальных взаимодействиях, формирует необходимый уровень культурной компетентности и в наиболее широком плане — их социализации. Следовательно, информация, которая получена в соответствии с теми или иными критериями, определенным образом упорядочена, оформлена (устно, письменно или иным способом), имеет социальное значение и признается в качестве знания, может выступать как один из факторов компенсации дефекта зрения. Исходя из этого, мы считаем, что одним из основополагающих критериев типологии читателей может выступать уровень информационной культуры слепых и слабовидящих пользователей.

Под “информационной культурой” подразумевается социально-прогрессивная деятельность человека по формированию знаний, умений и навыков создавать и использовать информацию в целях гармонизации личности, преодоления недостатков дисфункционального потребления информации, распознавания информационных манипуляций и умения противостоять им [4]. Все многообразие задач, стоящих перед этим направлением, можно свести к трем блокам:

- внесение в сознание субъекта знаний о сущности и специфике функционирования социальной информации в обществе;

- формирование понимания субъектом механизма информационного обмена и необходимости учета его специфических особенностей во всех процессах жизнедеятельности;

- помощь в приобретении субъектом умений и навыков использования информационных ресурсов общества.

Таким образом, именно информационная культура формирует статус личности, ценностные ориентации, мотивы, функциональные роли, т.е. социальную культуру; создает условия для развития и совершенствования интеллектуальной, эстетической, волевой культуры, культуры мировоззрения. От информационной культуры в определенной степени зависят и психологические процессы, их состояние, рефлексия. Таким образом, информационная культура объединяет и обеспечивает процесс и культуру деятельности.

Даже из этого краткого определения видно, что информационную культуру нужно рассматривать всесторонне. На основании результатов исследований в области дефектологии, данных библиотечного обслуживания инвалидов по зрению мы можем обозначить основные составляющие понятия “информационная культура слепого и слабовидящего пользователя” как критерий читательской дифференциации. Это — *потребность в информации, ее поиск и процесс восприятия и осмысления.*

Теоретической основой для построения понятия “информационная культура слепого и слабовидящего пользователя”, на наш взгляд, может стать концепция Л.С. Выготского о сложной структуре дефекта и его влиянии на развитие личности. Ученый исходил из концептуального положения о том, что на развитие человека с различными нарушениями дефект оказывает двойственное влияние. “С одной стороны, он является недостатком и действует непосредственно как таковой, создавая изъяны, препятствия, затруднения в приспособлении ребенка. С другой стороны, именно из-за того, что дефект создает препятствия и затруднения в развитии и нарушает нормальное равновесие, он служит стимулом к развитию окольных путей приспособления, обходных, заменяющих или надстраивающихся функций, которые стремятся компенсировать недостаток и привести всю систему нарушенного равновесия в новый порядок” [2, с. 457]. Если какой-либо орган из-за нарушения или неполноценности не справляется с ра-

ботой, то центральная нервная система принимает на себя задачу компенсировать затрудненное функционирование организма. Так, отсутствие зрительного восприятия окружающего мира у слепых замещается на основе рефлекторного принципа восприятия сигналов, поступающих с периферических концов сохранившихся анализаторов: слухового, кожного, двигательного, обонятельного и др. [3].

Наряду с использованием сохранных анализаторов в компенсации слепоты огромное значение имеют мышление, воображение, речь, чтение, тифлографика, технические средства, специальные методы коррекции слабого зрения и т.д., которые используются в процессе обучения и воспитания слепых и слабовидящих детей, реабилитации взрослоослепших. Л.С. Выготский считал, что “под давлением социальных требований зрячих, процессов сверхкомпенсации и пользования речью, одинаковых у слепых и зрячих, все развитие этих особенностей складывается так, что структура личности слепого в целом имеет тенденцию к достижению определенного нормального социального типа” [2, с. 473]. При этом автор отождествлял социальное и культурное развитие, считая, что все явления культуры носят социальный характер. По его мнению, развитие высших психических функций у слепых и других людей с дефектами возможно только на путях их культурного развития, “все равно, пойдет ли это развитие по линии овладения внешними средствами культуры (речь, письмо, арифметика) или по линии внутреннего усовершенствования самих психических функций (выработка произвольного внимания, логической памяти, отвлеченного мышления, образования понятий, свободы воли и т.д.)” [2, с. 457—458].

Идеи Л.С. Выготского являются основополагающими для тифлобиблиотековедения. Слепой человек, используя “обходные” пути, сохранные анализаторы, действительно может читать. Отличие процесса чтения слепого от аналогичного действия зрячего состоит лишь в способе чтения (либо посредством документов, напечатанных круп-

ным или рельефно-точечным шрифтом, либо благодаря прослушиванию “озвученных документов”, либо путем использования новых информационных технологий).

Таким образом, подобно тому как учение о сложной структуре развития личности, в котором взаимодействуют факторы первичные и факторы вторичные, является ведущим признаком при выборе содержания, методов, организации специального образования, так и потребность в информации можно считать основным критерием для определения информационной культуры читателей-инвалидов по зрению.

При разработке тифло-психолого-педагогических основ читательской классификации инвалидов по зрению важно учитывать тот факт, что формирование информационной культуры для библиотечных специалистов — предмет их деятельности. Обучая слепых и слабовидящих читателей основам компьютерной грамотности, вооружая их знанием общедоступных источников информации и умением пользоваться ими, умением формировать свою потребность в информации и эффективно искать, оценивать и использовать ее в своих целях, библиотекарь-библиограф создает условия для формирования информационно-поисковой деятельности незрячего читателя, которая способствует пробуждению интереса, выступает важным средством компенсации нарушений зрения.

Исходя из вышесказанного, информационная культура слепого и слабовидящего читателя может быть охарактеризована следующим образом.

1. Потребность в информации возникает с осознания ее роли и роли информационных технологий в жизни человека. Зрячие люди, посмотрев на издание, уже имеют минимальное представление о нем (автор, название, объем и т.д.) и на основе своего предшествующего читательского опыта могут определить необходимость или ненужность прочтения (или ознакомления) документа. Незрячего человека, если не проинформировать (устно, письменно или иным способом) о наличии того или иного документа (не-

зависимо от носителя информации), он может никогда не узнать о его существовании. Следовательно, отсутствие и (или) недостаток информации приводят к созданию потребностного состояния. Эта проблема смыкается с проблемой дефицита литературы на специальных носителях, доступных восприятию инвалидов по зрению. Естественно, это сказывается на читательских интересах и информационных потребностях инвалидов по зрению, мотивах их информационно-поисковой деятельности. Беспрецедентной в данной ситуации является адаптированная компьютерная техника и информационная технология, внедряемые в библиотеках для слепых. Использование их читателями-инвалидами по зрению в практической деятельности обеспечивает им необходимое знание информационных ресурсов общества, расширяет коммуникативное пространство, формирует информационное мировоззрение.

2. Поиск информации. Умение ориентироваться в информационных ресурсах, грамотно работать с информационно-поисковыми системами основывается на умениях и навыках библиотечно-библиографической грамотности читателя-инвалида по зрению. Но вместе с тем появление компьютерных информационно-поисковых систем в библиотеках для слепых требует достаточно развитых специализированных навыков — понимания представления информации в базах данных, умения выбирать области поиска, умения пользоваться ключевыми словами. Безусловно, не каждый читатель-инвалид по зрению может самостоятельно осуществлять поиск и отбор необходимой информации. Для этого необходимо создать систему непрерывного обучения слепых читателей информационным технологиям, обеспечить доступность и понятность восприятия.

3. Процесс восприятия и осмысления полученной информации. Целостное восприятие и осмысление информации у читателей-инвалидов по зрению затруднено из-за значительного сокращения или полного отсутствия зрительных ощущений, ограниченности предметных представ-

лений и образов, слабого сохранения и воспроизведения их в памяти, что отражается на мыслительных операциях: анализе и синтезе, сравнении, обобщении, абстракции и конкретизации. Однако мышление, опираясь на такое свое фундаментальное свойство, как опосредованность, оказывает собственное корригирующее влияние на процессы чувственного познания слепых и слабовидящих, осуществляя при помощи умозаключений постижение ими сущности недоступных для их восприятия предметов и явлений, формирование понятий. Следовательно, чтобы слепые и слабовидящие читатели могли полноценно осмыслить, а затем и использовать полученную информацию в практической деятельности, библиотечным работникам необходимо знать компенсаторные возможности различных видов репродуцированных документов, определять функциональную роль литературы, ее типов.

Достижение высокой информационной культуры — сложный процесс. Необходимо прежде решить ряд постепенно поставленных задач, дифференцировать читателей-инвалидов по зрению с учетом изменения цели, стоящей перед библиотекарем-библиографом при переходе от одного достигнутого читателем уровня информационной культуры к другому, и сопоставить цели деятельности с объективными возможностями читателей-инвалидов по зрению. Объективные возможности — это социальные и психологические условия совершенствования информационной деятельности, уровень культуры, который необходимо достигнуть, исходя из реальной степени развития информационной культуры личности. Цели, предвосхищая будущую оптимальную организацию информационной деятельности, отражают вместе с тем настоящее — существующий (реальный) уровень развития информационной культуры. Если библиотекарь-библиограф в своей деятельности стремится достигнуть иллюзорности, не учитывая психофизические возможности читателей-инвалидов по зрению, его работа обречена на неуспех. Так, например, не принесет положительного эффекта попытка рекомендовать слепому

читателю тот или иной документ и содержащуюся в нем информацию, когда у него отсутствует потребность в этой информации.

Необходимость соотношения реального и достижимого уровней информационной культуры подтверждается теорией развивающего обучения, принципы которого лежат в основе деятельности библиотекаря-библиографа. Как известно, Л.С. Выготский экспериментально установил, что обучение идет всегда впереди развития [1]. Он выдвинул положение о существовании двух уровней умственного развития человека — актуальном и зоне ближайшего развития.

В информационных ресурсах библиотеки для слепых содержится исходная, доступная для читателя-инвалида по зрению информация о предметах и явлениях окружающей действительности, без которой невозможно познание мира. Она рассчитана на реальный уровень информационной культуры. Вместе с тем в ней содержатся сведения, относительно сложные для инвалидов по зрению. Только с помощью библиотекаря-библиографа они могут быть ими восприняты и стать стимулом для дальнейшей информационной деятельности, личностного развития. Эта сложная информация, рассчитанная на определенный круг читателей, воплощает в себе цель библиотечного обслуживания — воспитание информационной культуры личности.

Суммируя сказанное, подчеркнем, что для формирования информационной культуры слепого или слабовидящего человека следует, на наш взгляд, создавать классификацию читателей, исходя из двух соотносимых уровней информационной культуры — реального и идеального (достижимого). Совокупность признаков информационной культуры, выделенных при сопоставлении этих уровней, составляет тот или иной тип информационной культуры, а соответственно, — тип читателя.

Естественно, тифло-психолого-педагогическая типология читателей-инвалидов по зрению должна быть многоступенчатой. Это обусловлено тем, что информационная культу-

ра — сложное образование, состоящее из внутренне взаимоподчиненных элементов.

В практике специальных библиотек для слепых дифференциация читателей основывается на медицинских, социально-демографических, социально-психологических, психофизиологических характеристиках. С библиотечно-библиографической точки зрения применяется классификация читателей по содержанию чтения, интересам к той или иной отрасли знания, теме, жанру, выделение групп читателей, отдающих предпочтение отдельным видам литературы.

На наш взгляд, решающим фактором при типизации слепых и слабовидящих читателей является уровень информационной культуры, т.е. овладение слепыми и слабовидящими знанием общедоступных источников информации и умением пользоваться ими, умением формировать свою потребность в информации и эффективно искать, оценивать и использовать ее. В зависимости от степени поражения зрительной функции, уровня развития осязательного и слухового восприятия, времени возникновения нарушения зрения, информационных потребностей, используемых источников информации, уровня развития информационной культуры следует выделить несколько типов незрячих читателей.

Читатели первого типа — это лица с низким уровнем информационной культуры. Их отличает неумение пользоваться компьютером, незнание общедоступных источников информации, нерегулярность чтения, ограниченность круга интересов одной или несколькими темами, отсутствие самостоятельности в ориентировке информационных услуг, предоставляемых библиотекой. К этой группе в большинстве своем относятся взрослоослепшие и небольшая часть тотально слепых. Задача библиотекаря-библиографа — помочь в приобретении элементарной компьютерной грамотности, формировании разносторонних интересов, пробуждающих информационные потребности.

Читатели второго типа отличаются средним уровнем информационной культуры, некоторой самостоятельностью

работы с современными компьютерными технологиями, однако предпочитают получать информацию из репродуцированных документов. Информационные потребности их не систематические, проявляется хаотичность чтения и выбора информации. Цель работы библиотекаря-библиографа — помочь в формировании устойчивых навыков работы на компьютере, в грамотном выборе информационно-поисковых систем, использовании базы данных, самостоятельном определении предметных областей, углублении и развитии информационных потребностей.

К третьему типу можно отнести читателей, отличающихся высокой информационной культурой, лиц, которые смогли преодолеть последствия зрительного дефекта: знают и самостоятельно ориентируются в информационных ресурсах общества, используют разнообразные виды поиска информации, осуществляют аналитико-синтетическую обработку полученной информации, имеют ярко выраженные интересы и потребности в информации. Задача библиотекаря-библиографа — расширение круга интересов, наиболее полное удовлетворение их потребностей.

Естественно, глубина и конкретизация типологии читателей-инвалидов по зрению определяется тем, насколько подробно расчленен процесс поступательного развития информационной культуры, ее отдельных элементов. Мы не ставили перед собой задачу дать в данной статье разработанную во всех деталях типологию читателей-инвалидов по зрению, а попытались наметить подходы к ее построению, основываясь на конкретных уровнях развития информационной культуры слепых и слабовидящих читателей на основе теоретических положений о первичных и вторичных дефектах, компенсации и коррекции нарушенных функций, ведущей и стимулирующей роли специального обучения и воспитания.

1. *Выготский Л.С.* Избранные психологические исследования. — М., 1962. — 519 с.

2. *Выготский Л.С.* Проблемы дефектологии. — М.: Просвещение, 1995. — С. 457—458, 473.

3. *Земцова М.И.* Пути компенсации слепоты в процессе познавательной и трудовой деятельности. — М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. — С. 17.

4. *Кузьмініч Т.В.* Інфармацыйная культура асобы: Вучэб. дапам. / Бел. дзярж. ун-т культуры. — Мн., 2002. — С. 5.

5. *Мейжес И.А.* Социально-психологические основы библиотечного обслуживания: Учеб. пособ. — Николаев, 1994. — С. 42—43.

*Т.Н. Родевич, кандидат педагогических наук,
преподаватель кафедры педагогики социокультурной
деятельности БГУК*

ЦЕННОСТНО-ПОТРЕБНОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Современная социально-культурная ситуация в Беларуси во многих сферах жизни населения является многосложной и противоречивой, что связано с социальными изменениями, материальным и имущественным расслоением общества, и в первую очередь это наблюдается в молодежной среде. С одной стороны, молодежь представляет собой наиболее перспективную возрастную категорию в плане осуществления социальной и профессиональной карьеры. С другой стороны, в связи с социальной, материальной поляризацией возможностей получения образования и способов самореализации такие перспективы имеют далеко не все молодые люди. Поставленные перед юношеством задачи и возможность их выполнения зависят от моральных, духовно-нравственных ценностей человека, ин-